

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 81'371

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69

ПОНЯТИЙНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УДОВОЛЬСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В. С. Готуалт

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена понятийной концептуализации удовольствия в английском и русском языках. Основной *целью* работы является описание лексических единиц, обозначающих удовольствие, и анализ их семантической структуры, результаты которого могут использоваться в сентимент-анализе, новом методе прикладной лингвистики, направленном на выявление эмотивной лексики в текстах. Исследование основано *на методах* дефиниционного, понятийного и интерпретативного анализа, а также на материалах толковых, синонимических и фразеологических словарей, включая определения, сгенерированные с помощью нейросети. **Результаты исследования** показывают, что в английском языке концепт «pleasure» охватывает широкий спектр значений, включая положительные эмоции и источники удовольствия. Анализ фразеологии показывает, что получение удовольствия для носителя английского языка может быть связано с потерей контроля над собой и имеет тесную связь с молодостью. Установлено, что концепты, входящие в тематическое поле «pleasure», могут отличаться по интенсивности и степени выраженности эмоций, по продолжительности и уровню субъектности лица, получающего удовольствие. Более детальная концептуализация этой сферы в английском языке указывает на большую важность идеи удовольствия для носителей этого языка. В русском языке удовольствие связано с радостью и удовлетворением, при этом акцент делается на компенсации за пережитые страдания. Соотношение синонимов и оттенки значения настолько различаются в двух изучаемых языках, что полностью эквивалентные концепты установить невозможно. **Заключение.** Эти выводы имеют значение для прикладных лингвистических исследований, в частности, при проведении сентимент-анализа. Различия в концептуализации удовольствия могут существенно повлиять на точность сентимент-анализа и, следовательно, должны учитываться при составлении тональных лексиконов и их переводе.

Ключевые слова: концептуализация, семантическая структура, сема, семантический примитив, сентимент-анализ, языковая картина мира, удовольствие, концепт

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Готуалт В. С. Понятийная концептуализация удовольствия в английском и русском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69>

DENOTATIVE CONCEPTUALIZATION OF PLEASURE IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

V. S. Gotwalt

V. N. Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the conceptualization of pleasure in the English and Russian languages. The primary *purpose* of the study is to describe lexical units denoting pleasure and analyze their semantic structure, the results of which can be used in sentiment analysis, a new method of applied linguistics aimed at identifying emotive vocabulary in texts. The study is based on *the methods* of definitional, conceptual and interpretive analysis, as well as on *the materials* of definition dictionaries, thesauruses, and dictionaries

of phraseology, including definitions generated with the help of a neural network. The study demonstrates that the English concept of pleasure covers a wide range of meanings, including positive emotions and sources of pleasure. The analysis of phraseology shows that pleasure for a native speaker of English may be associated with a loss of control over themselves and is closely connected with being young. It has been established that the concepts included in the thematic field of pleasure can differ in intensity, the degree of emotions expressed, duration, and the level of subjectivity of the person receiving pleasure. A more detailed conceptualization of this sphere in English indicates a greater importance of the idea of pleasure for speakers of this language. In Russian, pleasure is associated with joy and satisfaction, with an emphasis on compensation for the suffering experienced. The ratio of synonyms and shades of meaning are so different in the two languages under that it is impossible to establish fully equivalent concepts. **Conclusion.** These conclusions have implications for applied linguistic research, particularly in sentiment analysis. Differences in the conceptualization of pleasure can significantly affect the accuracy of sentiment analysis and, therefore, should be taken into account when creating and translating lexicons for sentiment analysis.

Keywords: conceptualization, semantic structure, seme, semantic primitive, sentiment analysis, linguistic picture of the world, pleasure, concept

The author declares no conflict of interest.

For citation: Gotwalt V. S. Denotative Conceptualization of Pleasure in the English and Russian Languages. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 62–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69>

Введение

Культура и менталитет народа находят отражение в его языковой картине мира, приводя к концептуализации действительности, которая осуществляется как обозначение, выражение и описание [1, с. 109–110]. Целью настоящей статьи является описание лексических единиц, обозначающих удовольствие в английском и русском языках, то есть рассмотрение понятийной составляющей концепта «удовольствие».

Мы рассматриваем перспективы изучения концептуализации этой области действительности в плане сбора материала для сентимент-анализа, сравнительно нового метода прикладных лингвистических исследований, под которым понимают метод контент-анализа, направленный на определение эмотивной лексики в тексте [2, с. 10; 3]. Подробное описание семантики эмоциональных концептов, входящих в тематическое поле «удовольствие», позволит различать различные нюансы эмоций, повышая качество сентимент-анализа, а именно точность определения тональности и степени выраженности эмоций, что является основной задачей метода [4; 5; 6]. Особое значение, на наш взгляд, здесь имеет изучение значений отдельных лексем, образующих тематические поля, так как вербализация эмотивности происходит преимущественно именно на лексическом уровне [7, с. 141].

Кроме того, изучение концептуализации сферы удовольствия может предоставить материал для составления тональных лексиконов [8, с. 57].

В исследовании использованы методы дефиниционного, понятийного и интерпретативного анализа. Материалом исследования послужила выборка из 37 толковых¹, энциклопедических, синонимических словарей, словарей фразеологизмов, а также определения, сгенерированные чатом GPT.

Результаты исследования, обсуждение

Под описанием концепта понимаются специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений, среди которых дефинирование и контекстуальный анализ [1, с. 109–110]. Рассмотрим дефиниционные характеристики концептов, входящих в тематическое поле «удовольствие».

В толковых словарях английского языка находим следующие определения слова «pleasure»: «an activity that affords enjoyment; a fundamental feeling that is hard to define but that people desire

¹ Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 28.10.2024); Dictionary.com | Meanings & Definitions of English Words. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 28.10.2024); Collins Online Dictionary | Definitions, Thesaurus and Translations. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 28.10.2024) и др.

to experience; something or someone that provides pleasure, a source of happiness; sexual gratification». На основании определений можно выделить основные семантические признаки: 1) чувство, которое хочется испытывать; 2) наслаждение; 3) источник счастья; 4) деятельность; 5) трудность обозначения; 6) сексуальное удовлетворение.

Также видим такое дополнение к определению «удовольствия», как «it may refer to a round of futile and frivolous amusements that exclude meaningful activity»¹. Это позволяет выявить дополнительные, опциональные семы: 7) развлечение; 8) отсутствие важности; 9) легкомысленность; 10) отсутствие серьезности.

Для схематичного представления структуры этого концепта обратимся к семантическим примитивам, введенным австралийским лингвистом польского происхождения Анной Вежбицкой. Эти лингвистические универсалии представляют собой элементарные понятия, которые есть в каждом языке [9]:

- a) X нечто чувствует;
- b) иногда человек думает нечто вроде этого;
- c) случилось нечто хорошее;
- d) из-за этого этот человек чувствует нечто хорошее;
- e) X чувствует нечто вроде этого;
- f) каждый хочет чувствовать нечто вроде этого.

Таким образом, единица «pleasure» используется для обозначения положительной эмоции, которая возникает, когда происходит нечто хорошее и/или то, что воспринимается как универсально желаемое, или то, что доставляет приятные ощущения или вызывает радость.

Анализ словарей синонимов² и тезаурусов³ английского языка позволил уточнить, что единица «pleasure» может относиться к описанию разнообразных, иногда кардинально отличающихся понятий: это может быть, например, исключительно интеллектуальное удовлетворение,

которое внешне никак не проявляется. В иных случаях лексема «pleasure» обозначает чувство, которое по своим характеристикам и внешним проявлениям близко к радости. Это состояние может возникать в результате некоторого воздействия на разум или чувства человека, который испытывает это чувство: слово «pleasure» служит для обозначения положительной реакции субъекта деятельности на определенный стимул.

Интерес представляют определения, полученные с помощью чата GPT. Рассмотрим одно из них, размещенное на сайте определений Definitions.net. Приведем его полностью: «*Pleasure is a positive emotional state or feeling of satisfaction and enjoyment that is derived from the experience of gratifying or enjoyable activities, experiences, or stimuli. It is often associated with feelings of happiness, contentment, and fulfillment. Pleasure can vary greatly among individuals and may be triggered by various sources such as food, social interactions, hobbies, entertainment, or engaging in pleasurable physical sensations*».

Помимо семантических признаков, выделенных при анализе толковых словарей английского языка, это сгенерированное нейросетью определение позволяет уточнить лексему «pleasure». Во-первых, это и удовлетворение, то есть положительная оценка результата, и наслаждение, то есть положительные эмоции от процесса. Во-вторых, в определении чата GPT указано, что удовольствие может быть результатом деятельности его субъекта (когда результат получения удовольствия – activities) или другого человека (stimuli), а также результатом деятельности как субъекта, так и третьего лица одновременно (experiences, согласно онлайн-словарю Dictionary.com, – это «a particular instance of personally encountering or undergoing something»).

В определении чата GPT, как и в словарных статьях, указывается значительная вариативность индивидуального наполнения понятия «pleasure». Кроме того, в сгенерированном определении приведены некоторые источники удовольствия: пища, общение, хобби, развлечения или приятные физические ощущения. Отметим, что в проанализированных словарных статьях такое уточнение не встречается.

Рассмотрим понятийную концептуализацию удовольствия во фразеологии английского

¹ Cassell's Modern Guide to Synonyms and related words / Edited by S. I. Hayakawa. London : William Clowes & Sons, Ltd, 1971. 707 p.

² Webster's New Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with antonyms and Analogous and contrasted words. Springfield : G&C Merriam Company, 1978. 909 p. и др.

³ Cambridge Thesaurus | Synonyms, antonyms and examples. URL: <https://dictionary.cambridge.org/thesaurus/> (дата обращения: 28.10.2024) и др.

языка¹, которая позволяет выявить несколько дополнительных характеристик. Так, сильное удовольствие может привести к потере контроля над собой: *wild with joy, delirious with delight*. В определениях лексемы «wild» находим такие выражения, как «of unrestrained violence, fury, intensity; violent feelings or excitement, unrestrained, untrammelled, or unbridled; violently or uncontrollably affected», что показывает отсутствие ограничений, контроля, ярость и разрушения. Аналогичное понятийное представление у лексической единицы «delirious», которая определяется через лексему «wild»: «wild with excitement, enthusiasm, etc».

При рассмотрении фразеологизмов находим, что проявлением удовольствия могут быть смех или активные действия. При этом можно выделить различную интенсивность смеха: смеяться украдкой (*laugh in one's beard/sleeve*) и хохотать, в том числе до изнеможения (*laugh oneself into convulsions; set in a roar; laugh full mouth; shake/burst/split one's sides*).

Во фразеологии получение удовольствия часто характеризуется как шумный процесс: *make whoopee; cry content with*.

При анализе фразеологии отмечаем тесную связь удовольствия с молодостью. Этот период жизни называют «золотым», счастливыми годами жизни (*golden time*). Во многих фразеологизмах распутный образ жизни выступает объектом отрицательной оценки (*evil life* – это именно распутная жизнь, *shake a free leg; go/be/live on the loose*), однако подразумевается, что молодые люди имеют право вести такую (*sow one's wild oats* – отдавать дань увлечениям молодости, первоначальное значение – сеять дикий овес вместо культурного, *rah-rah stuff* – веселое времяпрепровождение (особенно о студентах)).

Для уточнения концептуализации тематического поля «pleasure» рассмотрим синонимы его имени. В синонимических словарях концепт «pleasure» уточняется следующим образом: *pleasure – delight, delectation, joy, enjoyment, ecstasy, glee, gratification, rapture, fruition*. Далее приводим толкование ключевых лексических единиц в этом списке.

Лексема «enjoyment» имеет следующие значения: «the pleasure felt when having a good time;

act of receiving pleasure from something». Таким образом, тематическое поле удовольствия в английском языке уточняется признаком «хорошо проводить время». Следует отметить, что ключевое место в структуре данного концепта занимают семы «деятельность» и «процесс, доставляющий положительные эмоции». Если концепт «pleasure» обозначает некоторое абстрактное чувство, источник удовольствия, а также процесс его получения, то концепт «enjoyment» подразумевает удовольствие, получаемое в результате некоторой деятельности. Лексема «enjoyment», в отличие от единицы «pleasure», используется для описания, прежде всего, действий, которые сопровождают возникающие чувства (удовлетворения и радости), а не самих чувств. Анализ словарных источников также позволяет выявить такой дополнительный семантический признак концепта «enjoyment», как «отсутствие заметного эмоционального возбуждения».

Можно заключить, что схема семантической структуры концепта «enjoyment» аналогична схеме для концепта «pleasure», однако в связи с тем, что «enjoyment» – это прежде всего процесс получения удовольствия, а не только удовольствие как результат этого процесса, данная схема претерпевает некоторые изменения:

- a) X нечто чувствует;
- b) иногда человек;
- c) делает нечто;
- d) видит, как другой человек делает нечто;
- e) из-за этого X чувствует нечто хорошее;
- f) X чувствует нечто вроде этого;
- g) каждый хочет чувствовать нечто вроде этого.

Итак, единица «enjoyment» входит как в тематическое поле «удовольствие», так как обозначает результат определенной деятельности, так и в тематическое поле «развлечение», обозначая эту деятельность.

Лексическая единица «delight» толкуется в словарях как «a feeling of extreme pleasure or satisfaction; something or someone that provides pleasure; a source of happiness». Приведенные определения позволяют выделить следующие признаки: 1) высшая степень удовольствия; 2) высшая степень удовлетворения; 3) чувство; 4) источник счастья. Таким образом, единица «delight» служит для описания высшей степени удовольствия или удовлетворения, более интенсивного, чем то, которое описывается при использовании лексемы

¹ Oxford Dictionary of English Idioms. Oxford University Press, 1993. 685 p. и др.

«pleasure». Анализ словарей синонимов английского языка позволил выявить следующие дополнительные признаки: 5) менее глубокое и 6) менее устойчивое чувство удовольствия, чем выражаемое с помощью единицы «pleasure». Таким образом, структуру концепта «delight» можно представить следующим образом:

- а) X нечто чувствует;
- б) иногда человек думает нечто вроде этого;
- в) случилось нечто хорошее;
- г) из-за этого этот человек чувствует нечто очень хорошее;
- д) X недолго чувствует нечто вроде этого;
- е) люди могут видеть, что X чувствует это;
- ж) каждый хочет чувствовать нечто вроде этого.

Перейдем к слову «joy», которое в толковых словарях определяется следующим образом: «something or someone that provides pleasure, a source of happiness; the emotion of great happiness», что позволяет выделить такие семантические признаки, как 1) источник удовольствия; 2) источник счастья; 3) чувство; 4) высокая степень счастья. Кроме того, анализ словарей синонимов показывает, что в отличие от лексемы «pleasure» единица «joy» характеризует исключительно эмоциональное состояние субъекта и отличается от концепта «delight» большей устойчивостью. Интенсивность чувства, которое обозначено этой лексической единицей, может быть настолько высока, что оно 5) причиняет боль субъекту этого чувства. Таким образом, схематическое изображение структуры данного концепта совпадает с приведенным выше описанием концепта «delight», однако в пункте е) семантический примитив «недолго» следует заменить на «некоторое время».

В толковых словарях английского языка находим следующие определения лексемы «delectation»: «act of receiving pleasure from something; a feeling of extreme pleasure or satisfaction». Эти определения позволяют выделить следующие семантические признаки 1) деятельность; 2) получение удовольствия; 3) чувство; 4) высшая степень удовольствия; 5) высшая степень удовлетворения. Анализ данных синонимических словарей показывает, что единица «delectation» подразумевает непосредственную связь между определенным фактором, который выступает стимулом, и реакцией в виде получения удовольствия. Человек, реагирующий на стимул,

является объектом действия (*he told many witty stories for the delectation of the guests*). Это позволяет выделить семантический признак 6) развлечение. Таким образом, уровень активности человека, получающего удовольствие, остается низким (*Her oddities afforded him the utmost delectation*), в отличие от концепта «enjoyment», предполагающего высокую степень активности объекта действия, который одновременно выступает его единственным субъектом или одним из них (*Just as backbiting and gossip could be a source of enjoyment, so could friendliness and the exchange of compliments*). Следовательно, схематическое представление этого концепта близко к схеме структуры концепта «enjoyment», однако следует поменять порядок следования пунктов в) и г).

Таким образом, единицы, обозначающие удовольствие в английском языке, различаются по своей семантике следующим образом: концепт «pleasure» выступает наиболее общим термином для передачи идеи удовольствия, «enjoyment» акцентирует внимание на процессе получения удовольствия как на действии, «delight» описывает сильное, но менее глубокое и непродолжительное удовольствие, сопровождающееся внешними проявлениями. Еще одним элементом этого синонимического ряда является концепт «joy», который описывает также очень сильное чувство, но более глубокое и длительное. И наконец, концепт «delectation» описывает процесс получения удовольствия в результате определенных действий, однако объект этих действий не выступает в роли их субъекта, как это характерно для концепта «enjoyment».

Высокая степень концептуализации этой сферы указывает на большую важность идеи удовольствия для носителей английского языка.

В русской лингвокультуре «удовольствие» обозначает чувство радости, возникающее от приятных ощущений, удовлетворяющих переживаний и мыслей, это также может быть то, что вызывает такое чувство, например забава, развлечение, любимое занятие или увеселение^{1,2}. В единице «удовольствие» можно выделить следующие семы: 1) чувство радости; 2) деятельность в широком смысле, а также ощущение

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2: П-Я. М.: Рус. яз., 2000. 1008 с.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987. 797с.

и мысль как ее разновидности; 3) удовлетворение; 4) развлечение; 5) веселье; 6) приятное времяпрепровождение; 7) источник этого чувства.

В русском языке понятие удовольствия представлено рядом синонимов: удовольствие, наслаждение, услада, отрада, приятность, утеха, утешение. Рассмотрим ключевые синонимы из этого ряда.

Концепт «наслаждение» интерпретируется как «высшая степень удовольствия», что добавляет к перечисленным семантическим признакам характеристику 8) высшая степень чувства. А. А. Зализняк также отмечает принципиальные различия между понятиями «наслаждение» и «enjoyment»: наслаждение передает высшую степень удовольствия, в то время как «enjoyment» относится прежде всего, к процессу получения удовольствия и в своем «нейтральном» значении, указывает на использование чего-либо или обладание чем-либо [10, с. 171–174]. Идея получения удовольствия от чего-либо характерна для американского языкового сознания (например, в фразе «enjoy your meal, stay, vacation, drink»), однако не столь свойственна русской лингвокультуре, где больше акцентируется идея выживания [10, с. 172].

Концепт «услада» обозначает только источник удовольствия или наслаждения и определяется как «то (или тот), что приносит наслаждение, радость».

Этимологически оба концепта восходят к слову «сладкий», которое, помимо основного значения «приятный на вкус, как сахар или мед», через метафорический перенос приобрело значение «приятный, приносящий удовольствие». Этимология концептов «наслаждение» и «услада» подчеркивает значимость чувственного восприятия как источника положительной реакции в форме удовольствия для носителей русской лингвокультуры.

Определения единиц «отрада», «утеха», «утешение» можно обобщить в виде двух основных значений: само удовольствие или его источник, а также то, что смягчает печаль или горе¹. Это указывает на непосредственную связь концепта «удовольствие» с идеей страдания. В русской лингвокультуре удовольствие может рассматриваться как компенсация за ранее

пережитые страдания, в отличие от концепта «pleasure», в семантической структуре которого исходное состояние лица, испытывающего удовольствие, не имеет значения. Диахронический анализ русских толковых показывает, что признаки «компенсация за страдания» и «ослабление горя» постепенно отошли на периферию семантической структуры концепта «удовольствие».

Следует заметить, что соотношение синонимов и оттенки значения настолько различаются в двух изучаемых языках, что полностью эквивалентные концепты установить невозможно. Именно по этой причине для передачи имени одного концепта, например «наслаждение», могут использоваться такие единицы, как «enjoyment» и «delight». Более детальная концептуализация тематического поля удовольствия в американской лингвокультуре свидетельствует о большей значимости этого концепта для ее носителей, которые при этом не воспринимают удовольствие как что-то низменное или телесное [10, с. 155–157].

Концепт «радость», аналог «joy», включает такие значения, как «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение; событие или предмет, вызывающие такое чувство». Следовательно, концепт «радость», согласно приведенным выше определениям, можно обозначить как «чувство, вызванное положительным событием» или как «веселое настроение».

Следовательно, концепт «радость» шире единицы «joy», которая всегда обозначает реакцию на некоторый положительный раздражитель, являясь синонимом концепта «pleasure». Единица «радость» выступает синонимом концепта «удовольствие» только в значении «чувство, вызванное неким положительным событием». Если причина «веселого настроения» отсутствует, возникающее чувство немотивированно и не может быть соответствием концептов американской лингвокультуры, служащих для выражения идеи удовольствия.

Таким образом, концепт «радость» имеет более широкое значение, чем единица «joy», которая всегда обозначает реакцию на определенный положительный раздражитель и является синонимом лексемы «pleasure». «Радость» выступает синонимом имени концепта «удовольствие» только в значении «чувство, вызванное

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Терра, 1994 и др.

положительным событием». Когда причина «веселого настроения» отсутствует, это возникающее чувство оказывается немотивированным и не может служить эквивалентом имен концептов американской лингвокультуры, выражающих идею удовольствия.

Все вышесказанное позволяет отметить, что более подробная понятийная концептуализация удовольствия в английском языке позволяет сделать вывод о его большей важности для носителей этого языка, чем для носителей русского языка. В английском языке идея удовольствия выражена более подробно, с акцентом на характеристиках получения удовольствия как процесса. В русском же языке присутствует представление о компенсации за пережитые страдания как об одном из возможных условий получения

удовольствия, при этом процессу его достижения внимания практически не уделяется.

Заключение

Таким образом, в английском языке идея удовольствия выражена более детально, особое внимание уделяется отдельным аспектам процесса получения и переживания удовольствия, что свидетельствует о большей значимости этого концепта для носителей этого языка. В русском языке эти характеристики не отражаются, но при этом четко выделяется идея удовольствия как компенсации за перенесенные страдания. На наш взгляд, эти выводы важно учитывать при проведении сентимент-анализа, в частности, при составлении и использовании лексиконов тональности и переводе их на русский язык.

1. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М. : ГНОЗИС, 2004. 389 с.
2. Комарова Е. В., Дрейер В. Г. Сентимент-анализ как один из методов определения семантической направленности медиатекста // Речевые технологии. 2023. № 3. С. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentiment-analiz-kak-odin-iz-metodov-opredeleniya-semanticheskoy-napravlennosti-mEDIATEKSTA> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Wankhade M., Rao A. Ch. S., Kulkarni Ch. A survey on sentiment analysis methods, applications, and challenges // Artificial Intelligence Review. 2022. Vol. 55. Pp. 5731–5780. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10144-1>
4. Kai Zhang, Kun Zhang, Mengdi Zhang, Hongke Zhao, Qi Liu, Wei Wu, Enhong Chen. Incorporating Dynamic Semantics into Pre-Trained Language Model for Aspect-based Sentiment Analysis // Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL. Dublin, Ireland, 2022. Pp. 3599–3610. DOI: <https://doi.org/10.18653/v1/2022.findings-acl.285>
5. Sharma H. D., Goyal P. An Analysis of Sentiment: Methods, Applications, and Challenges // Eng. Proc. 2023. Vol. 59. No. 1. 68. DOI: <https://doi.org/10.3390/engproc2023059068>
6. Cui J., Wang Z., Ho SB. et al. Survey on sentiment analysis: evolution of research methods and topics // Artificial Intelligence Review. 2023. Vol. 56. Pp. 8469–8510. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10386-z>
7. Трубкина А. И. Эмотивность в художественном тексте: лингвистические способы объективации // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 136–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-v-hudozhestvennom-tekste-lingvisticheskie-sposoby-obektivatsii> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Семина Т. А. Анализ тональности текста: современные подходы и существующие проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2020. № 4. С. 47–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennye-podhody-i-suschestvuyuschie-problemy> (дата обращения: 28.10.2024).
9. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М. : Языки русской культуры, 1999. 776 с.
10. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст., М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 153–174.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 10.02.2025 г.; принята к публикации 12.03.2025 г.

Об авторе

Готуалт Валентина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева (414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2717-9290>, valentina.gotwalt@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Karasik V. I. Yazykovoi krug : lichnost', kontsepty, diskurs [Linguistic Circle : Personality, Concepts, Discourse]. M. : GNOSIS Publ., 2004, 389 p. (In Russ.).
2. Komarova E. V., Drejer V. G. Sentiment-analiz kak odin iz metodov opredeleniya semanticheskoi napravlenosti mediateksta [Sentiment analysis as one of the methods to study semantic orientation of media texts]. *Rechevye tekhnologii* = Speech Technology, 2023, no. 3, pp. 9–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentiment-analiz-kak-odin-iz-metodov-opredeleniya-semanticheskoy-napravlenosti-mediateksta> (accessed 26.10.2024). (In Russ.).
3. Wankhade M., Rao A. Ch. S., Kulkarni Ch. A survey on sentiment analysis methods, applications, and challenges. *Artificial Intelligence Review*, 2022, vol. 55, pp. 5731–5780. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10144-1>
4. Kai Zhang, Kun Zhang, Mengdi Zhang, Hongke Zhao, Qi Liu, Wei Wu, Enhong Chen. Incorporating Dynamic Semantics into Pre-Trained Language Model for Aspect-based Sentiment Analysis. *Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL*. Dublin, Ireland, 2022, pp. 3599–3610. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.18653/v1/2022.findings-acl.285>
5. Sharma H. D., Goyal P. An Analysis of Sentiment: Methods, Applications, and Challenges. *Eng. Proc.*, 2023, vol. 59, no. 1, 68. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.3390/engproc2023059068>
6. Cui J., Wang Z., Ho SB. et al. Survey on sentiment analysis: evolution of research methods and topics. *Artificial Intelligence Review*, 2023, vol. 56, pp. 8469–8510. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10386-z>
7. Trubkina A. I. Emotivnost' v khudozhestvennom tekste: lingvisticheskie sposoby ob"ektivatsii [Emotionality in literary text: linguistic methods of objectification]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = The Humanities and Social Sciences, 2024, vol. 104, no. 3, pp. 136–143. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-v-hudozhestvennom-tekste-lingvisticheskie-sposoby-obektivatsii> (accessed 28.10.2024). (In Russ.).
8. Semina T. A. Analiz tonal'nosti teksta: sovremennye podkhody i sushchestvuyushchie problemy [Sentiment analysis: modern approaches and existing problems]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: linguistics, 2020, no. 4, pp. 47–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennye-podhody-i-suschestvuyushchie-problemy> (accessed 28.10.2024). (In Russ.).
9. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and description of languages]. Translated from English by A. Shmelev. M., Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 776 p. (In Russ.).
10. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Schast'e i naslazhdenie v russkoi yazykovoi kartine mira [Happiness and pleasure in the Russian linguistic picture of the world]. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira : sb. st.* = Key ideas of the Russian linguistic picture of the world : collection of articles. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005, pp. 153–174. (In Russ.).

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 12.03.2025.

About the author

Valentina S. Gotwalt

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of English Philology, Lingvodicactics and Translation, V. N. Tatishchev Astrakhan State University (20a Tatischeva St., Astrakhan 414056, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2717-9290>, valentina.gotwalt@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.